

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ
ЗНАНИЙ

А. Ф. СИЛЕНКО

ТВОРЧЕСТВО В. В. ВЕРЕСАЕВА

Серия VI
№ 20

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва — 1954

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Кандидат филологических наук
А. Ф. СИЛЕНКО

ТВОРЧЕСТВО
В. В. ВЕРЕСАЕВА

Стенограмма публичной лекции,
прочитанной в Центральном
лектории Общества в Москве

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1954

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Издательство «Знание» Всесоюзного общества
по распространению политических и научных
знаний просит присылать отзывы об этой брошюре
по адресу: Москва, Новая площадь, д. 3/4.

Автор
Андрей Федорович Силенко.

Редактор С. А. Николаева.
Техн. редактор Р. В. Дмитриева.

А 07934. Подписано к печати 18/XI 1954 г. Тираж 118 000 экз. Изд. № 312.
Бумага 60×92¹/₁₆—1 бум. л. = 2 п. л. Учетно-изд. 2,02 л. Заказ № 2685.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.
Москва, ул. «Правды», 24.

Викентий Викентьевич Вересаев — видный представитель русской реалистической литературы конца XIX — начала XX века. Он принадлежал к тем русским писателям, которые еще накануне революции 1905 года отдавали свой талант народу, борющемуся за свое освобождение.

Творчество В. В. Вересаева имело прогрессивное значение, так как в нем нашла свое выражение борьба за освобождение трудящихся от угнетения и эксплуатации.

В произведениях Вересаева отражены настроения передовой русской интеллигенции перед первой русской революцией в период общественно-политического подъема в стране. В наиболее значительных произведениях Вересаева отразилась, в частности, борьба марксизма с народничеством, с той частью интеллигенции, которая отошла от революции и повернула к либерализму.

Большое место в творчестве Вересаева занимает показ пореформенного крестьянства, задавленного непосильным трудом, страдающего от голода и безземелья.

Наряду с произведениями крестьянского цикла в творчестве Вересаева были произведения, в которых нашла отражение и жизнь ремесленного пролетариата, и рабочего класса России 90—900-х годов. Самые тяжелые и мучительные стороны жизни ремесленного пролетариата оказались в поле зрения писателя-реалиста. С исключительной правдивостью и сочувствием Вересаев рисует людей труда.

Он делает попытку создать в своих произведениях образ положительного героя своего времени.

Начиная с 90-х годов прошлого столетия все передовое и революционное в литературе было связано с именем великого пролетарского писателя М. Горького, который стремился направить творчество русских писателей на служение народу, сделать художественную литературу того времени активным участником в решении общественно-политических задач.

Влияние Горького особенно плодотворно сказывалось на писателях — участниках литературных объединений «Среда» и «Знание».

Под влиянием Горького участники «Среды» все полнее отзывались своим творчеством на политические со-

бытия того времени. Их лучшие произведения наглядно выражали общедемократические идеалы. Организатор «Среды» Н. Д. Телешов вспоминает, что участники «Среды» чутко реагировали на выдающиеся события русской общественной жизни того времени. Они составляли петиции, протесты, выступали публично с политическими докладами, а деньги, вырученные за издаваемые сборники, в ряде случаев передавали на нужды революционного движения.

Лучшие из этих писателей-реалистов объединились в начале XX века вокруг горьковских сборников «Знание».

Революционизирующее влияние Горького превращало это издание в крупнейший центр сплочения сил передовой реалистической литературы.

Максим Горький видел в писателях-реалистах своих союзников в борьбе с упадочничеством, с мещанской и реакционной литературой, чуждой интересам народа, интересам революции. Одним из таких писателей Горький считал Вересаева, также принимавшего участие в сборниках «Знание».

«Недавно я писал Вам, что всегда ощущал Вас человеком более близким мне, чем другие писатели нашего поколения. Это — правда. Это — хорошая правда; думаю, что я могу гордиться ею», — писал Вересаеву Горький.

«...Я всегда чувствовал в лице Вашем спутника, — писал он в другом письме, — коего привык уважать и за твердость шага и за неуклонность со своей тропы».

Жизнеутверждающий тон лучших произведений Вересаева, их идейная насыщенность, верность писателя интересам народа, реалистическое художественное мастерство Вересаева привлекали к нему симпатии передового русского общества.

* * *

Викентий Викентьевич Смидович (литературный псевдоним — Вересаев) родился 16 января 1867 года в Туле, в семье врача. После окончания тульской классической гимназии в 1884 году Вересаев поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета, который окончил в 1888 году со степенью кандидата исторических наук. По окончании Петербургского университета Вересаев поступил на медицинский факультет Дерптского университета. Впоследствии в своих «Воспоминаниях» Вересаев так объяснял причину этого шага: «Я мечтал стать писателем, и именно беллетристом. А писатель, изучая человека, должен быть совершенно ориентирован в строении и отправлениях его тела, во всех здоровых и болезненных состояниях как тела его, так и духа».

В 1894 году Вересаев успешно закончил университет, получил диплом врача и занялся врачебной практикой, перво-

начально в родной Туле, а затем — в Петербурге, где работал внештатным ординатором Боткинской больницы.

Любовь к литературе в семье Смидовичей прививалась с раннего детства. Отец сам руководил чтением детей. Вересаев-гимназист с большим увлечением изучал произведения русской классической литературы. Особенно большое влияние на эстетическое развитие Вересаева оказало творчество Тургенева. В своих «Воспоминаниях» он восторженно писал: «Спасибо Тургеневу! Сколькими сладкими, дорогими минутами жизни я ему обязан! Для меня он первый поэт в мире...» С не меньшим увлечением Вересаев читал произведения Некрасова.

Основательное знание немецкого языка позволило Вересаеву читать в подлиннике Гейне и других классиков немецкой литературы.

С нарастающим интересом Вересаев, будучи уже учеником старших классов, читал произведения революционных демократов — Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Писарева. Вересаев писал, что Чернышевский предстал перед ним, как «честный, гуманный боец за свободу мысли, за поруганные права женщины». Студент Вересаев с жадностью набрасывался на комплекты журнала «Отечественные записки», к этому времени закрытого царской администрацией.

Из писателей-современников Вересаев с особенной любовью относился к Глебу Успенскому, высоко ценил его творчество. «Неисчерпаемые ужасы народного горя» — вот что увидел Вересаев в произведениях замечательного русского писателя. Картины разорения деревни, нарисованные Глебом Успенским, били по народническим иллюзиям о несокрушимости уклада крестьянской общины.

Писать Вересаев начал очень рано. Будучи гимназистом, он уже пробовал сочинять стихи. Его первым поэтическим произведением было стихотворение «Раздумье», опубликованное еще в 1885 году.

В первом прозаическом произведении — рассказе «Загадка» (1887) Вересаев говорит о задачах искусства.

В обстановке глухой реакции и отхода значительной части интеллигенции от революционной деятельности, увлечения «малыми делами» звучали голоса о безнадежности борьбы с самодержавием, о ее бесперспективности. Но лучшая, передовая часть интеллигенции оставалась преданной народу и верила в его будущее. Вера в искусство, воспитывающее в человеке благородные, высокие чувства и стремления, пробуждающее сознание гражданского долга, и выражена в вересаевской «Загадке»: «Пускай нет надежды, мы и самую надежду отвоюем!»

По существу, рассказ «Загадка» явился литературным манифестом молодого писателя. Идеи, прозвучавшие впервые

в «Загадке», характеризуют дальнейшее направление художественного творчества Вересаева, а также его позицию в общественно-политической и литературной борьбе со своими идеологическими и литературными противниками, особенно в борьбе с декадентами.

В основе рассказа Вересаева «Порыв», написанного в 1889 году, лежит конфликт эгоистического начала с порывом благородных чувств.

В «Порыве» сказалась любовь писателя к народу, его активное стремление быть полезным родине. На страницах произведения уже вырисовывается облик писателя-гражданина, хотя в целом рассказ был пронизан абстрактным гуманизмом. В нем рассказывается о юноше, который готов броситься на помощь попавшим в беду людям, но его добрые стремления, чистые чувства, еще не испорченные лживой моралью дворянского общества, сталкиваются с эгоизмом, заботой о личном благополучии его родных. В следующем рассказе «Товарищи» (1892) Вересаев порывает с тем абстрактным гуманизмом, который был свойственен первым его произведениям.

Начиная с этого времени, общественные вопросы занимают основное место в его творчестве.

В рассказе «Товарищи» автор говорит о том, как люди, в студенческие годы увлекавшиеся мечтой о деятельности на благо народа, попав в провинциальную глушь, превратились в заурядных обывателей. Вересаев показывает, как революционность народников выродилась в либеральное прожектерство, в пустую болтовню, и выносит резкий приговор той части интеллигенции, которая забыла свой гражданский долг перед народом. По своему идейному содержанию «Товарищи» близки таким чеховским рассказам, как «Крыжовник», «Ионыч», лучшим традициям критического реализма. Этим традициям Вересаев был верен и на всем последующем творческом пути.

Еще глубже разоблачает писатель кризис народнической интеллигенции в повести «Без дороги» (1895).

Проблемы, волновавшие народническую интеллигенцию, удачно выражены Вересаевым в самом заглавии повести «Без дороги». В ней нашли отражение многие автобиографические факты, в частности и лично пережитое Вересаевым, как участником борьбы с холерной эпидемией. В своих «Воспоминаниях» Вересаев писал: «Чувствую затруднение подробно рассказывать здесь о своей работе и о всем, что при этом пришлось увидеть: по существу все отображено в моей повести «Без дороги». Только место действия, по композиционным соображениям, перенесено в Тулу, мастеровщину которой я знал достаточно хорошо».

Повесть «Без дороги» явилась важным этапом в творчестве Вересаева. Острота, жизненность, актуальность поднятых в

этом произведении проблем выдвинули Вересаева в число значительных писателей 90-х годов. Особенной популярностью пользовалась повесть среди передовой молодежи. В одном из писем в 1899 году Степан Шаумян писал: «Если хочешь читать на русском языке и не знаешь что, советую прочитать «Без дороги» из «Очерков и рассказов» Вересаева. Автор выделяется среди новых писателей, а названное мною произведение считается его шедевром; а по-моему — это единственное произведение, которое, однако, венчает автора лаврами. Там он затрагивает вопрос, бьющий по самым нежным струнам души современной молодежи. — Что она должна делать? Чему она должна верить? По какому пути должен идти человек, готовый на самопожертвование... Искренность и ясность, которой дышит вся книга, внушает глубокое уважение к автору и т. д. и т. д. — словом, прочтите»¹.

В этот период Вересаев усиленно ищет новых путей и новых героев. Либеральное народничество, по признанию писателя, его симпатий не возбуждало. Больше того, повесть «Без дороги» явилась суровым приговором этому народничеству. Герой повести земский врач Чеканов начал свою сознательную деятельность, когда революционное народничество уже сошло с арены общественной жизни. Чеканов сознавал себя «обесмысленной шепкой», когда-то «победоносного корабля» и сам уже был неспособен на подвиги во имя социальной борьбы. Но, будучи человеком деятельным, благородным, честным, он стремится к полезной и плодотворной практической деятельности. Измученный сознанием своего идейного банкротства, разочарованный в своих народолюбивых мечтаниях, он едет на борьбу с эпидемией холеры и гибнет.

История жизни и гибели Чеканова — это рассказ о том тупике, в который зашло народничество, не понимавшее смысла общественных явлений и далекое от народа.

В противовес народнической идеализации крестьянства Вересаев изображает его правдиво. Писатель видел в народе и такие его черты, как невежество, бескультурье, суеверие, недоверие к новым, даже и хорошим начинаниям. Так, когда в городе Слесарске, куда попадает Чеканов, еще не было холеры, уже ходили слухи, что «пьяных, говорят, таскают в больницы и там заливают известкой, колодцы в городе все отравлены, и доктора только один чистый оставили — для себя» и т. д. Но Вересаев понимает, что эти слухи рождены невежеством и нищетой, в которые ввергли народ господствующие классы.

В противовес отсталым, темным, подчас жестоким людям в повести Вересаева дан образ человека из народа, самоотверженно работающего для спасения больных.

¹ С. Шаумян. Литературно-критические статьи, стр. 79. Гослитиздат. 1952.

Таков Степан Бондарев — санитар, который работает под руководством доктора Чеканова. Степан верит в медицину, верит в знания доктора, пытается приобщиться к ним. Степан — человек высокой нравственности, светлой души, исключительно честный в исполнении своих обязанностей. Сам еле оправившийся от болезни, он три часа на весу продержал в ванне обессилевшего больного. Чеканов, как и сам Вересаев, восхищается его благородной натурой, любовью к людям, упорным и самоотверженным стремлением спасти больных.

Вересаев с нескрываемым восхищением говорит в повести о тех людях, которые только еще выходили на арену общественной жизни и искали новых, истинных путей, в корне отличных от народнических. Таким человеком в повести является Наташа.

Интеллигентов нового поколения не могли уже удовлетворить угасавшие народнические иллюзии. Чтобы найти свое место в общественной борьбе, надо было отыскать ростки нового, понять законы общественного развития. За это большое историческое дело, а не за сотни «малых дел», к тому же бесплодных и никому не нужных, следовало отдать жизнь.

Вересаев рисует картину мучительных и страстных поисков молодым поколением смысла и путей жизни. Этих новых путей и своего места в борьбе страстно ищет Наташа. Вот почему ее интересуют и волнуют вопросы об отношении к крестьянской общине, к сектантству, к капитализму. Причину дикости, зверства, невежества зареченцев Наташа правильно объясняет тяжелыми материальными условиями жизни. Она — единственная, кто одобряет решение Чеканова ехать в Слесарск на борьбу с холерой. Она пытается внушить мужество и смелость Чеканову, говоря: «Какая это жизнь, если постоянно заботиться только о своей безопасности, пусть будет, что будет, но там ты делаешь дело, настоящее дело».

Труден и мучителен процесс поисков истины, труден приход к марксизму, к передовой, всепобеждающей революционной теории. Но Наташа полна энтузиазма и веры в новую жизнь и готова совершить подвиг. Она ждет, что Чеканов, старший по возрасту и развитию, казалось бы преданный высоким идеалам, ради которых он оставил университет и ушел «служить народу», в земство, осветит ей путь в грядущее.

Наташа стремится к активной общественной деятельности, ей нужна идея, «которая наполняла бы всю жизнь, которая бы захватила целиком и упорно вела к определенной цели». В этой повести Вересаев показывает, что Наташа уже близка к тому, чтобы воспринять идеи марксизма.

Ее идеал — сильные, смелые, отважные и храбрые люди, и сама она смела, бесстрашна. Наташа — волевая, энергич-

ная натура. Она с большой любовью учит деревенских детей, стремится к повышению своих знаний, много читает. Поступки Наташи на протяжении всей повести определяются беспокойными исканиями ею нового пути.

Вересаеву чужды люди пассивные, слабые, безвольные, эгоистичные: симпатии его всецело на стороне неустрашимых борцов, людей сильной воли. Такого героя он и стремился создать в образе Наташи. Перед смертью Чеканов, оглядываясь назад, сознавая ошибочность своего пути, говорит Наташе: «...не нужно отчаиваться, нужно много и упорно работать, нужно искать дорогу...» Но не Чеканов, а Наташа находит верную дорогу.

Три года спустя в рассказе «Поветрие» автор показывает приход Наташи к марксизму. К моменту написания «Поветрия» Вересаев установил связь с кружком легальных марксистов, начал пропагандистскую деятельность. В июне 1896 года происходит стачка петербургских ткачей под руководством «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Вересаев впоследствии вспоминал: «Многих, кого не убеждала теория, убедила она (стачка. — А. С.) — меня в том числе». В рассказе «Поветрие» (1897) Вересаев говорит о том, что появились новые, энергичные люди, истинные герои своего времени, люди революционной практики, которым чужда народническая теория о самопожертвовании.

Известно, что этот исторический период характеризуется острой борьбой марксизма с народничеством. Этой борьбе и посвящалось новое произведение Вересаева.

В «Поветрии» народнический лагерь представлен Киселевым и земским врачом Троицким, а марксистский — Наташей и студентом-технологом Даевым. Писатель показывает, что народники окончательно потеряли почву под ногами и по существу стали тормозом в деле прогрессивного развития России.

Реакционность взглядов народников, с одной стороны, и победоносное распространение идей марксизма — с другой, нашли свое яркое отражение в той острой полемической борьбе, которую ведут в повести сторонники марксизма с народниками.

Народникам Троицкому и Киселеву недоступна, а стало быть, враждебна и чужда диалектика суждений Даева и Наташи. Даев и Наташа правильно оценивали прогрессивное значение капитализма, они говорили, что «для широкого развития капитализма необходимы известные общественно-политические формы, — и в то же время утверждали, что сам же капитализм эти формы и создаст; историческая жизнь, по их мнению, направлялась неподчиняющимися человеческой воле экономическими законами, итти против которых было

нелепо,—но отсюда для них не вытекал вывод, что при таком взгляде человек должен сидеть сложа руки».

Симпатии автора явно на стороне Наташи, наконец нашедшей свою дорогу. Наташа со свойственной ей живостью и прямоотой в разговоре со своим идейным противником резко критикует народнические взгляды и иллюзии:

«Как можете вы с этим жить... а во что верите вы? В окружающей жизни идет коренная, давно невиданная ломка, в этой ломке падает и гибнет одно, незаметно нарождается другое, жизнь перестраивается на совершенно новый лад, выдвигаются совершенно новые задачи. И вы стоите перед этим хаосом, потеряв под ногами всякую почву; старое вы бы рады удержать, но понимаете, что оно гибнет бесповоротно... Ведь перед вами такая пустота, такой крошечный мрак, что подумать жутко!.. Да оставаться в вашем лагере невозможно уже по одному тому, что это значит прямо обречь себя на духовную смерть».

Взгляды, высказанные любимой героиней писателя, по существу отражали его собственные мысли и настроения.

«Ее устами,—писал автор,—я решительно порывал с прежними своими взглядами и безоговорочно становился на сторону нового течения».

Правда, Вересаев не смог полно и глубоко раскрыть образы интеллигентов-марксистов Даева и Наташи в их революционной практике, в действии, но тем не менее он один из первых среди писателей того времени показал ряд типических черт передовых людей — их социальный оптимизм, веру в торжество принципов марксизма, преданность великому делу пролетарской борьбы.

* * *

Проблема социального устройства общества глубоко волновала писателя на протяжении всего его творчества.

Жизнь и чаяния народа, особенно пореформенного крестьянства конца XIX — начала XX века, нашли яркое отражение в целом цикле произведений Вересаева, посвященных деревне.. Это — «Лизар» (1899), «В сухом тумане» (1899), «К спеху» (1899), «Ванька» (1900), «В степи» (1901), «Об одном доме» (1902). В них писатель обличает «идиотизм деревенской жизни» (Маркс), показывает нищету и забитость крестьян, массовый уход в город на заработки, процесс «раскрестьянивания» бедноты.

Все рассказы деревенского цикла связаны общей темой, единством настроения и в своей совокупности дают довольно верное представление о противоречиях между городом и деревней, о глубоком проникновении капитализма в сельское хозяйство.

Деревня Вересаева — это не деревня в народническо-розо-

вом освещении писателей типа Златовратского, это та деревня, о которой с таким беспощадным реализмом рассказали читателю Г. Успенский и А. Чехов. В изображении Вересаева мелкособственническая психология крестьян показана без всяких прикрас и дурной идеализации, а с той обобщающей силой, которая говорит отнюдь не о частных, случайных, а о глубоко типических явлениях.

Разорение, обнищание, вызванные проникновением капитализма в деревню, изображены писателем с необычайной яркостью и правдивостью в рассказе «Об одном доме». Родители девушки Доньки, испытывающие нужду и лишения, всячески стремятся сохранить от развала свое и без того убогое хозяйство. Для этого они решаются отдать замуж дочь за человека тщедушного и больного, так как в доме набедобился зять, работник.

Вересаев присматривается к Доньке и кажется ему, что эта крестьянская девушка похожа на стройную осинку, что «на берегу робко шумела листьями», и что ее, как и осинку, сломает злая судьба: «Эта осинка стоит тут, ее сечет градом, треплет ветром, ребята обламывают на ней ветки, а она стоит, робкая и тихая, и с нерассуждающей покорностью принимает все, что на нее посылает судьба. Придет чужой человек, подрубит топором ее стройный ствол, и с тою же покорностью она упадет на землю, и останется от нее только сухой, мертвый пенек».

На пути к решению стариков стоит непреодолимое препятствие — община не разрешает ввести в дом зятя: слишком мало земли у нее, чтобы допустить пайщика со стороны. Хозяйство разоряется еще больше, умирает старуха-мать, тяжело больная женщина, а через год умирает и Донька.

Сердце писателя сжимается от боли, когда он видит последнего обитателя разорившегося крестьянского двора:

«Этот старик сидит теперь в своей пустой избе. В ней пахнет холодной сажею... А с улицы на развалюшку-избу холодно и враждебно смотрят другие избы, крепкие сознанием своего права на жизнь».

В противопоставлении опустевшего дома и крепких кулацких изб Вересаев показал процесс расслоения крестьянства.

Писатель ввел читателя только в один дом, но сколько таких печальных домов и трагических судеб было по всей Руси. В рассказе «Об одном доме» Вересаев поднимается в изображении жизни пореформенного крестьянства России 900-х годов до глубокого типического обобщения.

Не менее трагична судьба крестьянина в рассказе «К спеху». Рассказ начинается с описания внешности главного героя — крестьянина Ильи:

«Из соседнего проулка выехал на деревенскую улицу

незнакомый лохматый мужик. Он огляделся, завидел нас, повернул лошадь к крылечку и торопливо спрыгнул с телеги.

Мужик был бос, порты болтались на его ногах; из расстегнутого ворота грязной холщевой рубахи глядела коричневая грудь, густые волосы на голове были спутаны и пересыпаны сенной трухой».

Илья говорит о себе, о своем горе, о своей нужде:

«Из Малахова сам я... Сорок ден, как жена померла, дома трое ребят, а пора, сама знаешь, горячая. Никак не управиться одному!»

Илья ищет «что ни на есть рябую девку», которая была бы «лихой на работу». «Баба» нужна Илье «к спеху» — наступила в деревне страдная пора и без работницы в доме не обойдешься. На первый взгляд кажется, что Илья — это человек расчета. Но на деле это далеко не так. Писатель увидел в нем и глубоко скрытую любовь к умершей жене, и нежность, и богатство души. В позднюю ночь писатель встретил Илью с ребенком на руках.

«Лицо Ильи было грустно и необычно-сосредоточенно, — рассказывает он. — И вдруг я понял...

Страдные дни властно отбирали себе у Ильи все его помыслы и всю душу. И вот короткие ночи он, вместо отдыха, одиноко ходил с ребенком под лозинами, отдаваясь на свободе воспоминаниям и тоске».

Не идеализируя деревню, писатель раскрыл прекраснейшие черты русского крестьянина, не убитые в нем страшной «властью земли».

Самым значительным из этого цикла произведений является «Лизар». На этот рассказ обратил особое внимание Чехов. В письме к Суворину в 1903 году он писал: «Вы читаете теперь беллетристику, так прочитайте к стати рассказы Вересаева. Начните со второго тома, с небольшого рассказа «Лизар». Мне кажется, что вы останетесь очень довольны. Вересаев врач, я познакомился с ним недавно; производит он очень хорошее впечатление».

По словам крестьянина Лизара, народ «тужит землею»: «Выедешь с сохой на ниву, а что орать — не знаешь. Сосед кричит: «Эй, дядя Лизар, мою полосу зацепил!» Повернулся, — с другого боку: «Мою-то зачем трогаешь?!» Во-от какое стеснение!...»

Крайняя нищета, зависимость от помещиков и торгового капитала, голодное существование Лизара рождает страшную пословицу: «Дай, господи, скотинку с приплодом, а деток с приморцем». Лизар объясняет нищету крестьян ростом населения. Он считает, что рождение детей приносит бедность в семью. В. И. Ленин в примечании к работе «Развитие капитализма в России» отмечал именно эту сторону жизни, освещенную в рассказе, а причину появления уродливой филосо-

фии усматривал в остатках крепостничества, которые душили крестьян:

«В. Вересаев в статье «Лизар» («Сев. Курьер», 1899, № 1), — писал Ленин, — рассказывает о мужике Псковской губернии Лизаре, проповедующем употребление капель и проч. для «сокращения человека». «Впоследствии — отмечает автор — от многих земских врачей и особенно акушеров я не раз слышал, что им частенько приходится иметь дело с подобными просьбами деревенских мужей и жен». «Двигающаяся в известном направлении жизнь использовала все пути и в конце концов уперлась в слепой закоулок. Выхода из этого закоулка нет. И вот естественно намечается и все больше зреет новое решение вопроса».

Положение крестьянина в капиталистическом обществе, действительно, безвыходное и «естественно» приводит в общинной России, как и в парцелльной Франции, к неестественному... не «решению вопроса», конечно, а к неестественному средству отсрочить гибель мелкого хозяйства»¹.

Но, изображая типические условия пореформенной деревни, создав типичный образ темного, забитого крестьянина в лице Лизара, Вересаев увидел в деревне то, мимо чего прошли другие писатели, современники Вересаева. Если для Бунина деревня представляла собой сплошной мрак и грязь, а мужик был для Бунина дикарем, полуживотным, живущим одной жизнью и чуть ли не одними интересами с домашним скотом, то Вересаев, изображая изнурительный труд крестьянина, в то же время подчеркивает, что в нем живет и поэтическое чувство любви и любовь к жизни.

Автор видит влюбленных крестьянских парня и девушку, цветущую природу, и страшная философия Лизара не пугает его: «...меня еще сильнее охватила эта через край бившая кругом жизнь. Отовсюду плыла такая масса звуков, что, казалось, им было тесно в воздухе. В лесу гулко, перебивая друг друга, заливались соловьи, вверху лощины задумчиво трещал коростель... Все жило вольно и без удержу, с непоколебимым сознанием законности и правоты своего существования. Хороша жизнь! Жить, жить, — жить широкой, полной жизнью, не бояться ее, не ломать и не отрицать себя, — в этом была великая тайна, которую так радостно и властно раскрывала природа...»

Вересаев этим словно говорил читателю: как прекрасна и полноценна жизнь природы и как бедна и омерзительна жизнь человека, уродуемого эксплуататорским режимом пореформенной России.

Вересаев своими крестьянскими рассказами возбуждал в читателях ненависть к самодержавию и капитализму, застав-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 233—234. Изд. 4-е.

лял задумываться над так называемыми «проклятыми вопросами», показывая в художественных образах своих произведений наиболее типичное и характерное для пореформенной деревни.

* * *

Под влиянием общественного подъема 90-х годов, а также под влиянием Горького, Вересаев, как и большинство передовых писателей-реалистов, не ограничился темами интеллигенции и крестьянства, но создал ряд произведений, изображающих жизнь рабочих России. Самым крупным из этих произведений является повесть «Два конца», первая часть которой («Конец Андрея Ивановича») относится к 1899 году, а вторая («Конец Александры Михайловны») — к 1903 году. В повести найдена отражение жизнь ремесленного пролетариата тогдашней царской России. Писатель показал, как физически и морально подневольный труд уродовал рабочего.

Герой повести переплетчик Андрей Иванович является именно таким изуродованным жизнью, жалким, ограниченным человеком. Классовое самосознание, стремление к организованной борьбе за нормальные условия существования отсутствуют у Андрея Ивановича.

От природы Андрей Иванович человек хороший, жадно рвущийся к знанию, но под влиянием тяжелого, отупляющего труда он опускается, становится пьяницей, бьет жену.

Во второй части повести «Два конца» Вересаев изображает рабский труд женщин-работниц. Непосильная, плохо оплачиваемая работа, нужда и лишения, притеснения со стороны хозяев и мастеров, вынуждающих женщин к сожигательству, — такова была тяжкая участь работниц. После гибели Андрея Ивановича его жена Александра Михайловна, задавленная нуждой, вынуждена вступить в брак с нелюбимым человеком. Так они становятся жертвами нелепой жизни, порождаемой условиями капиталистического общества.

Писатель глубоко сочувствует Андрею Ивановичу, в котором богатые душевные силы и благородные порывы были раздавлены бременем каторжного труда.

Но писатель-демократ Вересаев горячо верил в светлое будущее своей страны, своего родного народа. Он видел рождение новых людей, их борьбу за тот порядок жизни, который избавит человека от каторжного труда. Описание весенней природы во время похорон Андрея Ивановича звучало уверенностью в неизбежность обновления жизни:

«Похоронили Андрея Ивановича на самом конце кладбища, в одном из последних разрядов. Был хмурый весенний день. В колеях дорог стояла вода, по откосам белел хрящеватый снег, покрытый грязным налетом, деревья были голы, мокрая буро-желтая трава покрывала склоны могил, в проходах гнили прошлогодние листья.

Но не смертью и не унынием дышала природа. От земли шел теплый, мягкий, живой запах. Сквозь гниющие коричневые листья пробивались яркозеленые стрелки, почки на деревьях наливались. В чаще весело стрекотали дрозды и воробьи. Везде кругом все двигалось, шуршало, и тихий воздух был полон этим смутным шорохом пробуждавшейся молодой, бодрой жизни».

Сила реализма, правдивость, искренность в изображении тяжелого быта ремесленного пролетариата, с одной стороны, и оптимистические устремления писателя, его глубокая вера в торжество жизни, ее обновление — с другой, не могли не волновать читателя.

Об этой повести Горький писал Чехову: «...после его «Без дороги» — Андрей Иванович, кажется, лучшее, что он дал до сей поры».

А. В. Луначарский в одной из своих статей, анализируя повесть «Конец Александры Михайловны», указывал на правдивое и сочувственное изображение Вересаевым рабочих и работниц: «И столько тут хорошего, человеческого гибнет в этой обиженной обществом среде, что у всякого при знакомстве с нею вспыхнет горячая жажда — помочь, разобраться, дать отпор...»

Однако в то время, как Горький, рисуя российскую действительность 90—900-х годов, создает образ революционного пролетария-борца, Вересаев только делает попытку зарисовать передового рабочего и при этом — бегло, эскизно. Таков, например, в повести токарь по металлу Барсуков, который пытается проводить революционную пропаганду среди ремесленного пролетариата.

* * *

Крупным общественным и литературным событием явилось появление «Записок врача», над которыми Вересаев работал с 1895 по 1900 год.

«Записки врача» пользовались исключительной популярностью. Многие познакомились с Вересаевым как писателем именно по этой его книге. Хотя основные события в этом произведении фактически достоверны, тем не менее «Записки врача», по признанию самого писателя, не автобиография, а художественное и публицистическое произведение.

В своих «Записках» Вересаев, как художник и публицист, осуждал антинародную царскую политику в вопросах здравоохранения и бросал прямой вызов буржуазной медицине, оторванной от трудящихся масс и служащей интересам эксплуататоров.

Официальная пресса встретила книгу Вересаева в штыки. Его обвиняли в том, что своим изображением умонастроений и переживаний врача он якобы усиливал недоверие к меди-

пине, подрывал ее авторитет. Вересаев же, как врач и общественный деятель, считал, что жестокая правда в освещении медицинских проблем поможет устранению пороков в практической деятельности врача.

Писатель-врач распространение заболеваний объяснял условиями жизни простого народа в капиталистическом обществе.

В «Записках врача» ярко проявились демократизм и гуманизм писателя-публициста, сила его гнева и ненависти к угнетателям. Он верил в торжество подлинной медицины, в ее будущее и страстно призывал подумать над еще не разрешенными задачами медицины. «Будущее нашей науки блестяще и несомненно, — говорил он. — То, что уже добыто ею, ясно рисует, чем станет она в будущем...» «...Будут поняты все ее законы, и человек станет над ней неограниченным властелином. Тогда исчезнет и теперешнее одностороннее лечение и искусственное предупреждение болезней; человек научится развивать и делать непобедимыми целебные силы своего собственного организма...»

Вересаеву-демократу был дорог образ врача-борца, активного общественного деятеля, стремящегося не только к лечению больных, но и к изменению общественного строя, порождающего болезни. Писатель страстно мечтал о таком враче-преобразователе: «...если он врач, а не чиновник врачебного дела, — должен прежде всего бороться за устранение тех условий, которые делают его деятельность бессмысленною и бесплодную; он должен быть общественным деятелем в самом широком смысле слова, он должен не только указывать, он должен бороться и искать путей, как провести свои указания в жизнь».

Писатель гневно разоблачает фальшь и демагогию антинародного царского правительства, утверждавшего в своих лживых циркулярах, что медицина якобы доступна для всех. В капиталистической стране, как показывает писатель, медицина есть наука о лечении богатых и свободных, а по отношению ко всем остальным она является лишь теоретической наукой о том, как можно было бы вылечить, если бы они были богаты и свободны.

Следуя традициям критического реализма, Вересаев разоблачал порочные общественные отношения, обличал помещичье-капиталистическую действительность царской России. Его симпатии были всецело на стороне тех людей, портреты которых он создал в «Записках врача»: это — мальчишка-сапожник с лицом «зеленовато-бледным, как заплесневевшая штукатурка», страдающий головокружением и обмороками; прачка с экземой рук; чахоточный прядильщик; ломовой извозчик, большой грыжей; мужик, страдающий одышкой, и другие представители городской и деревенской бедноты.

Писатель показывает тяжелые условия жизни, приводящие этих тружеников не только к заболеваниям, но и к преждевременной смерти. «В деревне,— повествует Вересаев,— ко мне однажды обратился за помощью мужик с одышкой. Все левое легкое у него оказалось сплошь пораженным крупозным воспалением. Я изумился, как мог он добрести до меня, и сказал ему, чтобы он немедленно по приходе домой лег и не вставал.

— Что ты, барин, как можно? — в свою очередь изумился он. — Нешто не знаешь, время какое? Время страдное, горячее. Господь-батюшка погоду посылает, а я лежать! Что ты, господи помилуй! Нет, ты уж будь милостив, дай каких капелек, ослобони грудь.

— Да никакие капли не помогут, если пойдешь работать! Тут дело не шуточное,— помереть можешь!

— Ну, господь милостив, зачем помирать? Перемогусь как-нибудь. А лежать нам никак нельзя: мы от этих трех недель весь год бываем сыты.

С моею микстурою в кармане и с косою на плече, он пошел на свою полосу и косил рожь до вечера, а вечером лег на межу и умер от отека легких».

Успехи медицины, а значит, и деятельность врачей, писатель-общественник связывал с успехами освободительного движения.

«Записки врача» отличаются исключительной силой реализма, изображают действительность пореформенной России. Они волнуют страстным публицистическим тоном изложения, силой обличения. Появление «Записок врача» вызвало беспокойство в министерстве внутренних дел, за деятельностью Вересаева был установлен тщательный надзор. Департаменту полиции доносили: «По имеющимся достоверным сведениям Смидович-Вересаев за свои «Записки врача» выручил большие деньги, которые почти целиком отдает на революцию. Первое издание разошлось и недавно вышло второе». А через год за революционную пропаганду среди рабочих Петербурга Вересаев был объявлен политически неблагонадежным, и ему два года было запрещено жить в столицах.

* * *

На протяжении всего творческого пути внимание писателя приковывали судьбы русской интеллигенции, ее умонастроения, ее отношение к революционным событиям в стране.

В предреволюционный период, когда общественное возбуждение охватило все слои населения России и в воздухе чувствовалась гроза, Вересаев создает свою повесть «На повороте» (1901).

Первая часть повести отражает предреволюционный подъем в стране, борьбу революционного марксизма с бернштейнианством, экономизмом. Во второй части речь идет об интеллигенции, отошедшей от революции, разуверившейся в ней.

В повести «На повороте» писатель сделал попытку зарисовать образы представителей революционного марксизма — интеллигентки Тани и рабочего Балуюева. Таня резко выделяется среди окружающих ее интеллигентов своей честностью, ясностью взглядов, принципиальностью. Это сильный, решительный, последовательный в достижении намеченной цели человек. Она непоколебимо верит в правоту марксизма и вступает в ожесточенную борьбу с бернштейнианцами, ревизующими учение Маркса. Таня — непримиримый враг либералов-болтунов. Она презирает их за то, что они погрузились в «малые дела», занялись «говорильней» и не выходят на широкую арену для разрешения общественных задач.

«Как душно с ними!.. И какое все кругом маленькое, низенькое, смиренное! Совсем вот, как эти домики... И арифметика, и чувства — все какое-то особенное: малое больше большого, серое — ярче красного», — с негодованием говорит о них Таня.

Сцена грозы в повести символизировала веру Тани в скорый приход революции. В ее словах «жизнь кругом так хороша и интересна!» — звучала вера в свои силы, в то, что жизнь несет большие перемены и борьба окончится победой за счастье народа.

Таня, сознавая, что революцию могут осуществить не отдельные личности, а народ, интересуется настроениями масс, изучает их положение. Она вступает в контакт с рабочими, посещает район «мастеровщины», где знакомится с условиями труда, его оплатой и взаимоотношениями хозяев с подмастерьями. Вересаев в силу цензурных условий не мог полнее раскрыть эту сторону деятельности Тани, но его указание на то, что «мастеровщина зловеща», говорит уже само за себя. Действительно, среди подмастерьев возникали волнения и вспышки протеста против снижения хозяевами оплаты труда. В этом направлении и проводила среди рабочих агитационную работу марксистка Таня в период всеобщего революционного возбуждения в стране. Вересаев устами одного из персонажей повести высоко оценивает деятельность Тани, говоря о ней, как о «пролетарии до мозга костей».

Другим представителем революционного марксизма является в повести рабочий Балуюев. Это один из тех самоотверженных революционеров, которым не страшны тяжелая борьба, лишения, каторга.

Он приехал в Питер неграмотным парнем и только к двадцати годам научился читать. Читал он много, и среди его любимых писателей были Добролюбов, Глеб Успенский. В ссылке

он не размагнитился, как Токарев, свернувший на путь примиренчества и ренегатства, а закалился еще больше, воспитал в себе черты подлинного революционера.

«И шестеро споривших (представители интеллигенции.— А. С.), — замечает Вересаев, — были слабы перед ним, как будто они стояли в колеблющемся и уходящем из-под ног болоте, а он среди них — на твердой кочке».

Вересаев один из первых писателей его поколения сделал попытку отразить в своей повести тех, кто неуклонно шел по пути к революции. Писатель показывает, что Балугев, — в противовес Токареву — человеку духовно слабому и раздвоенному, — крепкий, цельный, сильный человек и источник его силы — его «неотрывность от жизни», от народа.

Образ Балугева занимает в повести сравнительно небольшое место, но в связи с этим образом Вересаев касается вопросов о соотношении теории и практики, о значении фактов в социальных науках, вопросов, которые обсуждались тогда в кругах революционной интеллигенции.

Балугев выступает против преклонения перед голыми фактами, он говорит: «...Факты... Что такое факты? Я вот гляжу в окошко, вижу, лошадь упала и говорю: тут дорога склизка, — пожалуйте не спорьте со мною, — сам видел, как лошадь упала. А на дороге этой, может, пыли по щиколотку, а лошадь потому упала, что нога подвернулась. Оно, видите ли, коли на факты в окошко смотреть, то и факты-то оказываются фальшивыми».

Образ Балугева в повести эпизодичен, однако заслуга Вересаева состоит в том, что он одним из первых писателей-демократов своего времени сделал попытку показать рабочего-революционера.

Слишком большое внимание Вересаев уделил зарисовке отрицательного образа Токарева. Он обстоятельно прослеживает его постепенное перерождение и превращение в ренегата, в обывателя и мещанина. Теорию «малых дел», посильных задач Токарев пытается оправдать своей философской идейкой о зависимости человека от физиологических особенностей его организма, от таинственных непреодолимых сил, обрекающих человека на бездеятельность, застой и пессимизм. Вскрыв корни мещанской психологии Токарева, Вересаев выразил свое презрение к ренегатам и приспособленцам, показав, что только та часть интеллигенции, которая шла на соединение с самым передовым классом капиталистического общества — пролетариатом, могла стать силой в освободительном движении России.

Горький писал Вересаеву по поводу первой части повести «На повороте»:

«Мне хочется сказать Вам, дорогой Викентий Викентьевич, кое-что о той радости, которую вызвало у меня начало Вашей новой повести. Славная вещь! Я прочитал с жад-

ностью и по два раза сцены купанья и прогулки навстречу тучам. Здорово это, весело, бодро, возбуждает желание обнять вас крепко и — главное — своевременно это, как раз в пору, как раз Вы пишете о тех, о ком надо писать, для кого надо, и о том, о чем надо. Молодежь — боевая, верующая, работающая — наверное сумеет оценить Вас. Таня у Вас — превосходна!.. Сергей, Шеметов — все хороши! Все растет и ширится жизнедеятельное настроение, все более заметно бодрости и веры в людях и — хорошо живется на сей земле, ей-богу! Вся задача литературы наших дней — повышать, возбуждать именно это настроение, а уж она дает плоды, дает! Вы верите, что дает?»

Вересаев сумел понять сущность народничества и преодолеть свое временное увлечение им. Но поняв и разоблачив народничество, став на позиции марксизма, Вересаев все же не имел непосредственных связей с революционным движением в стране. Это отсутствие живых связей с борьбой народа, с широкими народными массами и наложило отпечаток как на произведения Вересаева этого периода, и, в частности, на повесть «На повороте», так и на все его последующее творчество.

В. И. Ленин ценил первую часть повести Вересаева «На повороте», но был недоволен ее продолжением. В письме к М. А. Ульяновой из Мюнхена он писал: «Как у Вас довольны новой Вересаевской повестью в «Мире Божьем»? Я по началу ждал большего, а продолжением не совсем доволен»¹.

Отсутствие разоблачительного духа в изображении во второй части повести «идейного разброда», «политических шатаний» и «оппортунистических настроений» определенной части интеллигенции ни в коем случае не служило пробуждению боевого духа народа в момент надвигающейся революции 1905 года. Поэтому Ленин не мог не осуждать во второй части повести Вересаева то, против чего он сам в то время боролся в своей исторической работе «Что делать?»

Во многих произведениях Вересаева отчетливо ощущается идейно-тематическая близость к произведениям Горького. Так, легенда Вересаева «Звезда» (1903) перекликается с горьковской легендой «Старуха Изергиль». Основным мотивом, определяющим идейно-тематическую близость обеих легенд, является прославление людей, способных отдать жизнь за народ. У Горького это Данко, у Вересаева — юноша Адеил.

Легенда Вересаева неоднократно переиздавалась и

¹ В. И. Ленин. Письма к родным. 1894—1919, стр. 280—281. Партиздат. 1934.

была популярным произведением среди демократически настроенной молодежи. Многозначительно звучали слова легенды: «Познав свет, вы уж не захотите жить во мраке».

* * *

Большое внимание в эти годы В. Вересаев уделял вопросу о роли искусства в общественной жизни. Он страстно выступал против безидейного, аполитичного, антинародного «искусства для искусства», против декадентов.

В 1900 году появляется рассказ Вересаева «На эстраде», в котором нашли выражение эстетические взгляды писателя.

Вересаев, как и Горький, мечтал об искусстве, которое поведет людей на бой за народное счастье. «Есть они, есть эти люди, суровые и бодрые», — восклицал устами героя рассказа Вересаев. В предреволюционные годы, в годы общественно-политического и революционного подъема в стране, он многозначительно и символично писал: «Там внизу дико бурлит и грохочет громадная жизнь», на великое освободительное дело идет великая рать бойцов. Место писателя, художника слова — среди этих бойцов, впереди их. Только активно отзываясь на явления жизни, искусство сможет выполнить свою роль воспитателя в человеке воли к борьбе.

Вересаев боролся за искусство идейное, общественно-значимое, преобразующее и воспитывающее человека, против эстетской литературы господствующих классов.

Преобладающим жанром, к которому прибегал писатель в своем творчестве, особенно в дореволюционный период, была повесть, рассказ. Этот жанр позволял художнику быстрее реагировать на актуальнейшие проблемы современности.

Вересаев достигает полного единства идейно-тематического содержания произведения с его художественной формой. В зависимости от идейно-тематического замысла автор обращается к различным манерам повествования. Так, идейный замысел автора — борьба марксистов с народниками — обусловил диалогическую форму «Поветрия», в то время как кризис народнического мировоззрения в повести «Без дороги» нашел свое воплощение в форме дневника доктора Чеканова. Дневник был удобен для раскрытия крушения идей и взглядов героя, для показа опустошенности его души.

Повести Вересаева отличаются драматическим настроем, острыми и напряженными конфликтами, в которых сталкиваются обычно представители различных общественных лагерей. Повести эти несомненно могут быть отнесены к «драматическим повестям». Их драматизм вытекает из напряженности и остроты самой идейной борьбы, происходившей в общественной жизни и составившей содержание его произведений.

Основной принцип типизации персонажей сводится в большинстве случаев, особенно в дореволюционном творчестве писателя, к раскрытию их мировоззрения. Читатель с самого начала ясно представляет себе, к какому политическому лагерю, партии или течению принадлежит герой произведения. Писатель достигает этого посредством многих художественных приемов, но чаще всего использует прием внутреннего монолога, при помощи которого заставляет героя обнаружить свой духовный облик. Но, создавая образ, Вересаев (особенно в раннем творчестве), почти не дает внешних черт своих героев, их портрета. Мы плохо представляем себе внешний вид доктора Чеканова и других героев Вересаева, но все же каждый из них предстаёт перед нами с особенностями своего характера.

Очень часто пользуется Вересаев таким приемом, как авторская беседа с персонажами своих произведений — крестьянами, рабочими, ремесленниками. Это позволяет раскрыть умонастроения, чаяния, взгляды героев, наиболее полно выявить их отношение к жизни, к труду. Следует отметить замечательное умение Вересаева глубоко проникать в душу своих героев, запечатлевать мельчайшие изменения в их психологическом состоянии. В данном случае на помощь Вересаеву-писателю приходил Вересаев-врач. При этом необходимо отметить, что иногда писатель терял чувство меры, впадая в натурализм и даже биологизм.

Раскрытию психологии героев в произведениях Вересаева служит пейзаж, хотя к нему писатель прибегает весьма редко. Вересаевский пейзаж органически связан с действием, он помогает глубже проникнуть в тайники души его героев. Так, например, нарисованные с большим мастерством картины природы в повести «Без дороги» позволили писателю-реалисту раскрыть ценную черту характера Чеканова — чувство гражданского долга.

Л. Н. Толстой, отзываясь о рассказах Вересаева, говорил, что замечательными описаниями природы они напоминают ему рассказы Тургенева.

Мы видим, например, косая в поисках работы, узнаем о его великой нужде, а пейзаж, нарисованный мастерской рукой, углубляет впечатление о страшной засухе, приведшей косарей к невыносимым бедствиям («В степи»).

А вот печальный пейзаж, дополняющий картину безнадежной нужды шахтеров («Подземное царство»):

«В рабочей колонии тихо и безлюдно. Я не знаю, можно ли себе представить что-нибудь унылее и однообразнее этой колонии. В голой степи тянется ряд полуземлянок с отлогими крышами и еле видными оконцами, нет ни клочка тени, нет ничего, что бы говорило о желании хоть немного скрасить жилище рабочего. Все деловито, сухо и казенно».

Подобное описание безжизненной местности с еще

большей остротой подчеркивало убогий быт и нищету шахтеров.

Жизнелюбие, оптимизм, радостные настроения и переживания героев многих произведений Вересаева, наряду с показом их страданий и лишений, усиливают солнечные, яркие пейзажи:

«Рожь кончилась, дорога вилась среди ореховых и дубовых кустов опушки и терялась в тенистой чаще леса. Меня отовсюду охватило свежим запахом дуба и лесной травы; высоко вверх избегали кругом серые стволы осин, сквозь их жидкую листву нежно синело небо. Дорога была заброшенная и наполовину заросшая, ветви липовых и кленовых кустов низко наклонялись над нею; в траве виднелись оранжевые шляпки подосинников, ярко зеленела костеника; запахло папоротником...» («Без дороги»).

В своем дореволюционном художественном творчестве Вересаев иногда прибегал к символическим приемам, которая позволяла ему выражать свои революционные политические убеждения.

Например, образ грозы в повести Вересаева «На повороте» символизирует надвигающуюся революцию 1905 года:

«Тучи,— низкие, причудливо лохматые,— горели по всему небу яркими красками. Над головою тянулось большое, расплывающееся по краям облако яркокрасного цвета, далеко на востоке нежно розовели круглые облачка, а их перерезывала чернолиловая гряда туч. Облако над головою все краснело, как будто наливалось кроваво-красным светом. Небо, покрытое странными, клубящимися тучами, выглядело необычно и грозно...»

Лица были алые, дорога и рожь казались облитыми кровью, а зелень пырея на межах выглядела еще зеленее и ярче... Там поблескивала молния, и слышалось глухое ворчание грома. Облако над головою сузилось, вытянулось и стало лиловым. Все облака наверху стали темнеть...»

Но при всей огромной любви писателя к русской природе он не позволял себе, описывая пейзажи, уходить далеко от основного сюжета произведения и говорил: «Нужно кончать описание природы раньше, чем читатель может заметить, что автор ее описывает».

Язык художественных произведений Вересаева лаконичен, точен и вместе с тем эмоционален, он передает тончайшие душевные переживания героев. Вересаеву-реалисту чужды лексическая изощренность, диалектизмы, жаргонные слова. Писатель широко и умело использует богатый фонд русского литературного языка, не привнося в него никаких чужеродных элементов. В этом сказалось благотворное влияние Горького.

Рисуя своих героев, Вересаев наделяет их резко индивидуализированной речью. Так, если лексика Наташи («Без дороги») всецело подчинена раскрытию ее активного, бодрого,

вольнолюбивого и жизнерадостного характера, стремления к деятельности, то язык Чеканова выражает его душевную опустошенность.

Речь Чеканова резко отличается от речи Наташи и по своей синтаксической структуре. Она изобилует сложными периодами, огромными монологами, в которых излагаются сомнения, колебания, безидейность изверившегося интеллигента, стоящего на перепутье, «без дороги».

Композиционная структура большинства произведений Вересаева отличается большой стройностью, предельной простотой и ясностью, отсутствием всяких побочных линий.

Всеми своими художественными приемами, образной структурой, изобразительными средствами, точностью реалистического письма, публицистической страстностью своих произведений писатель стремился продолжать великие традиции русского критического реализма.

* * *

Чутко реагируя на все происходящее в стране, Вересаев не мог не отразить событий, связанных с русско-японской войной 1904—1905 годов, тем более, что он сам был участником этих событий. Вересаев был мобилизован в качестве военного врача и пробыл на Дальнем Востоке с августа 1904 по январь 1906 года.

В своих произведениях «Рассказы о войне» (1904—1906) и «На войне» (1906—1907) Вересаев под идейным воздействием Горького углубляет свое реалистическое искусство, совершенствует свой сатирический метод.

На те сборники «Знания», в которых публиковалась «Мать» Горького и «На войне» Вересаева, был наложен арест главным управлением по делам печати. Цензура яростно обрушилась на Вересаева за его сатирическое изображение в рассказе «На войне» самодержавно-крепостнической системы управления страной, за правдивый показ продажности, казнокрадства, бездарности и тупости царской военщины.

В рассказах о войне писатель прославлял русский народ, русского солдата, показывал его мужество, храбрость, находчивость. У Вересаева, как и у Горького, любовь к родине сочеталась с критикой отсталости России, с обличением эксплуататорских господствующих классов. Он разоблачал антинародную политику царского правительства, рассчитывавшего на то, что война поможет ему укрепить свое политическое положение и остановить революцию.

«Что тут, действительно, могло поражать, что теперь с особенной яркостью бросалось в глаза,— это та невиданно-глубокая, всеобщая вражда, которая была к начавшим войну правителям страны: они вели на борьбу с врагом, а сами были для всех самыми чуждыми, самыми ненавистными врагами».

Вересаев показывает порочный метод воспитания солдат царскими генералами, насаждавшими в армии мордобой и муштру и требовавшими слепого, рабского повиновения.

Солдаты не понимали целей, смысла войны: «Из-за чего эта война? Никто не знал».

Малейшая попытка отклониться от положения оловянного солдатики влекла за собой лишь одно: «Под суд, в разряд штрафованных — и порка!»

Вересаев раскрывает идейную гнилость и низкий моральный уровень офицерства, бездарность царских генералов, он дает уничтожающую характеристику командному составу царской армии периода русско-японской войны.

* * *

Вересаев приветствовал первую русскую революцию. Все его симпатии были на стороне революционного народа, поднявшегося на борьбу с самодержавием.

В октябре 1905 года писатель, возвращаясь в Москву, имел возможность непосредственно наблюдать революционное движение в стране. «В громадных, невиданных в истории муках,— писал Вересаев,— нарождалась на родине новая жизнь, совершалось историческое событие, колебавшее самую глубокую подпочву страны, миллионы людей боролись и рвали на себе цепи».

С большим интересом Вересаев присматривался к рабочим, прислушивался к их разговору и спрашивал себя: «...Откуда у всех, с кем мы теперь встречались, эти светлые, чем-то изнутри осиянные лица... Везде был признак очнувшегося раба, почувствовавшего себя полноценным человеком». Проезжая по Сибирской железной дороге, Вересаев поражался и радовался умелому руководству стачечного комитета железнодорожников, который обеспечивал порядок на великом сибирском пути. Эта «молодая власть», по словам писателя, пользовалась не принуждением, а всеобщим признанием, так как она уходила корнями глубоко в почву, взрастившую ее. Он писал, что «за два года нашего отсутствия в России, действительно, родилась светлая свобода. Ее могли теперь бить, душисть, истязать. Но, раз рожденная, она была бессмертна. Убить и положить ее в гроб было уже невозможно...»

В дороге же Вересаев был свидетелем нарастающей реакции в стране и узнал о том, что декабрьское восстание в Москве подавлено.

Когда после поражения революции в стране наступили черные дни столыпинской реакции, Вересаев глубоко переживал это поражение. Как и Горький, он был убежден, что с революцией не покончено, что стремление к раз добытой

свободе не исчезнет, несмотря на временное поражение. Однако Вересаев, в отличие от Горького, в то время не давал себе ясного отчета в понимании основных движущих сил революции 1905 года, их классовой расстановки, не мог дать глубокой и верной оценки исторических событий 1905 года. Влияние реакции выразилось в его творчестве этого периода во временном отказе от конкретной социальной проблематики и в увлечении идеалистической философией.

В повести «К жизни» (1908) нашли свое отражение колебания либеральной интеллигенции в период революции 1905 года, ее страх перед надвигающейся революцией. Но и образы подлинных большевиков-революционеров в годы реакции не остались вне поля зрения Вересаева, хотя писатель не смог показать их во весь рост. Таковы герои повести доктор Розанов и рабочий Дядя Белый. Розанов — это тип партийного организатора-большевика из той передовой, наиболее сознательной части демократической интеллигенции, которая отказывалась от мелкобуржуазной идеологии и безоговорочно переходила на позиции революционного пролетариата.

В рабочем Дяде Белом Вересаев сделал попытку создать образ положительного героя своего времени. Реализм писателя позволил ему воплотить некоторые его типичные черты: классовую ненависть к капиталистам, оптимизм, неодолимую веру в торжество пролетариата, веру в новый подъем революционного движения. Дядя Белый и Розанов оставались верными делу пролетариата, освободительному движению и в страшные годы реакции.

Однако образы положительных героев в повести обозначены бегло, эскизно, они оттеснены на задний план. Центральное место занимают «герои» периода реакции — ренегат революции Чердынцев, декадентка Катра и разуверившаяся в возможности победы революции буржуазная и мелкобуржуазная интеллигенция.

Вересаев, борясь в годы реакции с декадентством, все же не избежал его влияния. Это проявилось и в увлечении мистикой («Хозяин», «Душа», «Властитель» и др.), и в повышенном интересе к субъективным переживаниям «героев». В повести «К жизни» в образе Чердынцева сильно чувствуется влияние субъективного идеализма.

Но пессимизм, аморализм, порнография и другие отрицательные черты, присущие упадочнической литературе, были органически чужды Вересаеву и в этот период. Он был далек от тех писателей, которые в период реакции надругались над социал-демократией, клеветали на революцию и освободительную борьбу, сеяли неверие в возможность победы рабочего класса.

Вересаев, продолжая традиции критического реализма и в период «самого позорного и бесстыдного десятилетия в истории русской интеллигенции» (Горький), оставался верен освободительному движению народа.

В годы реакции Вересаев работал над темами, связанными с проблемами искусства. В этот период он создал две книги: «О Достоевском и Льве Толстом» (1910) и «Аполлон и Дионис» (1914), объединив их одним названием — «Живая жизнь».

В этих книгах отразились основные взгляды Вересаева-художника. Среди упадочнической литературы того времени книги Вересаева были подлинным гимном радостной, «живой» жизни, гимном человеку-творцу.

Осуждая в своей книге пессимистический характер мировоззрения Достоевского, он противопоставляет ему ощущение радости бытия у Толстого. Но раскрывая противоречие между Толстым-художником и Толстым-философом, Вересаев далек от правильного понимания смысла этих противоречий.

В предвоенные годы и во время первой империалистической войны Вересаев занимался преимущественно издательской деятельностью, принимая активное участие в организации издания книг Горького, Короленко, Серафимовича и других и серий «Народно-школьной библиотеки», «Дешевой библиотеки» и т. д.

* * *

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Вересаев и своим пером и общественной деятельностью продолжал служить родному народу.

Не легкий и не простой путь привел его к пониманию величия и исторического значения событий, всколыхнувших родную землю. Но Вересаев был чутким и умным художником, всегда старавшимся понять сущность общественных процессов в русской жизни. Он ясно видел и разоблачал в своих произведениях отвратительные черты буржуазного общества. Более того, в начале XX века Вересаев был в первых рядах художников, отразивших в своих произведениях те новые, революционные силы, которые кипели в стране, и закономерным было его правильное восприятие Октябрьской революции, хотя творческий путь писателя после победы Октября был сложен и противоречив.

Оставаясь одним из крупнейших представителей реализма в нашей литературе, Вересаев тем не менее не смог стать на позиции искусства социалистического реализма. Но писатель всегда выступал против упрощенчества в истолковании задач искусства, против вульгаризаторства и левацких «загибов» некоторых представителей «ультрапролетарского» искусства.

В 1926 году писатель выступил перед начинающими литераторами с лекцией на тему: «Что нужно для того, чтобы быть писателем». В лекции он говорил о сложности пути всякого честного художника, о путях создания настоящего искусства.

Однако в своем понимании требований нашей эпохи, сущности партийного руководства литературой Вересаев как в упомянутой лекции, так и в ряде статей 20-х годов допускал ошибки. Но эти ошибки и заблуждения не дают основания принижать роль Вересаева как писателя-общественника и изображать его простым «попутчиком». Вересаев всегда стремился честно отдать свой опыт и талант делу строительства новой жизни.

Уже в первые годы Советской власти (1917—1918) Вересаев возглавлял художественно-просветительную комиссию при Московском Совете рабочих и солдатских депутатов, активно участвовал в работе только что созданного Государственного издательства, которое выпускало большими тиражами классические произведения русской литературы.

Весной 1919 года, когда писатель находился в Крыму, он принимал участие в работе Коллегии народного образования в Феодосии, когда там установилась Советская власть. В мае 1920 года, после того как Феодосия была временно занята оккупантами, на его даче собиралась подпольная большевистская организация. Писатель не был коммунистом, но, как всякий честный русский человек, он не мог стоять в стороне от борьбы своего народа за жизнь и свободу, за счастливое будущее.

В первые годы революции Вересаев уделяет большое внимание решению важнейших эстетических проблем, в частности проблемы взаимоотношений искусства и жизни, содержания подлинного искусства. В этом отношении представляет значительный интерес небольшой рассказ Вересаева «Состязание», написанный в 1919 году, в котором рассказывается о творческом соревновании двух художников, решивших изобразить красоту женщины. Один из них в поисках «высшей красоты» стремится найти идеальную женщину, а второй решает задачу гораздо проще и вернее: он пишет портрет простой девушки — своей любимой. И, увидев эту картину, люди забыли, что это «та самая Зорька, которая носит в корзине тускло-поблэскивающую рыбу и серебряные пучки чесноку... что лицо ее несколько широко, а глаза поставлены немного косо...

Как будто солнце взошло высоко над площадью. Радостный греющий свет лился от картины и озарял все кругом. Вспомнились каждому лучшие минуты его любви. Тем же светом, что сиял в Зорьке, светилось вдруг преобразившееся лицо его возлюбленной в часы тайных встреч, в часы первых чистых и робких ласк, когда неожиданно выходит на свет и широко

распускается глубоко скрытая, вечная, покоряющая красота...» И победу одержал художник, изобразивший правду жизни.

Идейный смысл этого небольшого произведения отражает взгляды самого Вересаева на роль искусства, на взаимоотношение реальной жизни и искусства. В первые годы революции, когда «жрецы искусства» проповедовали уход в «неведомые дали», в абстракцию и эстетизм, Вересаев говорил своим произведением, что только подлинная действительность может быть источником настоящего творчества, только в изображении жизни состоит смысл и значение настоящего искусства.

Художник должен учиться у жизни, в ней должен он черпать вдохновение для своего творчества. Только тогда он сможет создать произведения, нужные народу. Эта важная мысль проходит через многие произведения и высказывания Вересаева, относящиеся к этому периоду. Однако в «Состязании» сам писатель не смог подняться до понимания задач, которые были поставлены Коммунистической партией перед советской литературой и которые были продиктованы революционной действительностью.

В годы Советской власти он создает ряд реалистических произведений, пишет публицистические и критические статьи.

В 1924 году им написано несколько небольших рассказов о Пушкине, составивших книгу «Поэт». Эта книга явилась как бы наброском, заявкой к его большой литературоведческой работе «Пушкин в жизни» (1926—1927).

Говоря об истории создания этого исследования, Вересаев писал: «Меня давно интересовала своеобразная личность Пушкина. «Ясный», «гармонический» Пушкин, гениальный «гуляка праздный», такой как будто понятный в своей нехитрой гармоничности и благодушной беспечности, в действительности представляет собой одно из самых загадочных явлений русской литературы. В течение ряда лет я делал для себя выписки, касающиеся характера Пушкина, его настроений, привычек, наружности. И вот однажды, пересматривая накопившиеся выписки, я неожиданно увидел, что передо мной оригинальнейшая и увлекательнейшая книга, в которой Пушкин встает совершенно как живой. Поистине живой Пушкин, во всех сменах его настроений, во всех противоречиях сложного его характера...»

Несколько искусственное отделение Пушкина-поэта, художника от Пушкина-человека наложило свой отпечаток на характер материалов, вошедших в книгу. К сожалению, в отборе этих материалов Вересаев не проявлял достаточной требовательности и включил в книгу, наряду с правдивыми и безусловно важными свидетельствами современников поэта, и воспоминания, явно недостоверные, что отразилось на ценности книги.

В 1933 году вышла в свет другая книга Вересаева — «Гоголь в жизни».

Начиная с 1924 года, Вересаев работает над первой частью автобиографического произведения «Воспоминания», которая была закончена им в 1926 году и названа «В юные годы». За его работой над этой книгой внимательно следил Горький. «В какой стадии Ваши воспоминания? — спрашивает Вересаева Горький в одном из своих писем. — Это должно быть очень значительно и очень интересно».

В книге «В юные годы» Вересаев чрезвычайно тепло, правдиво и непосредственно рассказал о своей жизни в юности. Вторая часть «Воспоминаний» создавалась Вересаевым в начале 30-х годов. Писатель вспоминает годы учебы в Петербурге и Дерптском университете, начало своей литературной деятельности. Вторая часть «Воспоминаний» содержит богатый материал для характеристики общественно-политической и литературной жизни России 90-900-х годов, а также деятельности отдельных представителей культуры, литературы и искусства того периода (Льва Толстого, Чехова, Короленко и др.).

«Воспоминания» являются ценным материалом и при изучении жизни и творчества самого писателя.

* * *

Многих писателей в первые годы после революции волновал вопрос об участии лучшей, передовой части старой интеллигенции в строительстве новой жизни. Однако, не понимая отчетливо всей глубины и политической сущности совершившейся социалистической революции в стране, они не сумели верно разрешить этот сложный вопрос с подлинно партийных пролетарских позиций. Это относится и к К. Федину («Города и годы»), и к А. Толстому («Сестры»), и к С. Малышкину («Севастополь»). Это относится и к Вересаеву, создавшему в 1922 году свой роман «В тупике», в котором он ставил перед собой задачу на материале гражданской войны в Крыму изобразить отношение интеллигенции к революции, к восставшему народу, к Коммунистической партии, к судьбам своей родины.

Ошибка Вересаева состояла в том, что в этом романе он не вынес приговора идейным шатаниям и разброду, царившим среди определенной части старой, буржуазной интеллигенции. Он не сумел создать полноценный образ положительного героя своего времени — образ коммуниста, не сумел увидеть и показать руководящую и направляющую роль Коммунистической партии в борьбе и в строительстве новой жизни.

В 1928—1931 годах Вересаев пишет роман «Сестры», в котором снова ставит вопрос о путях старой интеллигенции после Октября.

В основе романа лежит правильная идейная предпосылка — утверждение великой роли Коммунистической партии

в строительстве новой жизни. Но эту новую жизнь Вересаев изобразил недостаточно ярко и типично. Основная тема романа — идейный перелом в сознании интеллигенции, переход ее на сторону народа — в романе решается несколько одно-сторонне.

«Сестры» были неудачей Вересаева. И все же в сложной биографии писателя этот роман в какой-то степени помогал Вересаеву глубже осознать ответственность художника перед народом, серьезнее подойти к изучению жизни советских людей.

Наблюдения над советской действительностью помогли Вересаеву с новых, идейно более правильных позиций оценить события недавнего прошлого. В течение ряда лет он делал записи и наброски небольших произведений, которые увидели свет в 1940 году под названием «Невыдуманные рассказы» и вызвали у советского читателя большой интерес.

«Невыдуманные рассказы» — замечательный образец литературного мастерства Вересаева. В этих рассказах Вересаев выступает как большой мастер новеллы, на них сказывается плодотворное влияние лучших традиций великих писателей прошлого, в частности, изумительное мастерство Чехова-новеллиста.

В «Невыдуманных рассказах» Вересаев рисует целую галерею представителей капиталистического мира, царской армии, дает портреты крестьян, мещан, интеллигентов.

Поражает необычайная лаконичность его новелл. Они волнуют читателя своим содержанием, хотя написаны удивительно просто.

Писатель-патриот, отдавший всю жизнь и творчество на служение народу, и в период Великой Отечественной войны, несмотря на преклонный возраст, продолжал общественную деятельность.

В последние годы своей жизни Вересаев занимался переводческой работой. Хорошо зная с детства древнегреческий язык, Вересаев и раньше много и усиленно переводил эллинских поэтов.

Насколько качественно высока была переводческая деятельность Вересаева, можно судить по тому, что за эти переводы ему была присуждена Академией наук Пушкинская премия.

С 1930-х годов и до последних своих дней Вересаев работал над переводами поэм Гомера «Илиада» и «Одиссея».

В этих работах обоснованы новые принципы перевода, использовано все то лучшее, что имелось в данной области, они показывают многогранность писательского таланта Вересаева, выступавшего почти во всех литературных жанрах.

Умер Вересаев 5 июня 1945 года в Москве.

Советский народ высоко оценил литературную деятельность В. В. Вересаева. В 1943 году ему была присуждена Сталинская премия первой степени «за многолетние выдающиеся достижения в области искусства и литературы». Книги его, издающиеся у нас большими тиражами, пользуются неизменным успехом у советских читателей.

* * *

Либерально-буржуазная и реакционная критика старалась принизить значение произведений Вересаева, оклеветать и опорочить его.

Только научный подход к литературному наследию писателя-реалиста позволяет дать его правильную характеристику и оценку. В своих гениальных статьях о Толстом Ленин учит различать в творчестве и мировоззрении писателя его сильные и слабые стороны, требует умения отделить «разум» от «предрассудка», умения видеть то, что в творчестве писателя отошло в прошлое и что принадлежит будущему.

Вересаев ценен для нас своим реализмом, изображением существенных сторон русской предреволюционной действительности, своим демократизмом, сочувственным отношением к борьбе трудового народа.

С большой смелостью, искренностью и остротой поднимал Вересаев актуальные проблемы общественной борьбы. Его произведения являются своеобразными художественными документами, относящимися к истории освободительного движения в стране. Сильные стороны творчества Вересаева выросли из связи писателя с этим движением. Они проявлялись также в его борьбе с теорией «искусства для искусства», с упадочнической поэзией декаданса. Однако всего этого было уже недостаточно. Накануне пролетарской революции в России Вересаев продолжал оставаться на общедемократических позициях, тогда, когда в русской литературе уже был Горький, выступавший с позиций революционного пролетариата.

И все же, несмотря на эту ограниченность вересаевского творчества, оно служит наглядным примером того, как художник, если он является подлинным сыном своей Родины, всегда находит путь к народу и сражается с ним в одном строю.

Продаются КНИГИ

ГОРБУНОВА Е. — Драматургия А. Корнейчука. «Искусство». 1952 г. 369 стр. Ц. 18 р. 50 к.

ГОРЧАКОВ Н. — Режиссерские уроки К. С. Станиславского. Беседы и записи репетиций. Изд. 3-е. «Искусство» 1952 г. 575 стр. Ц. 30 руб.

ДЕРЖАВИН К. — Болгарский театр. Очерк истории. «Искусство». 1950 г. 460 стр. Ц. 24 р. 75 к.

Ежегодник Московского Художественного театра. 1945 г. Том I. «Искусство» и МХАТ. 1948 г. 764 стр. Ц. 45 руб.

Ежегодник Московского Художественного театра. 1945 г. Том II. «Искусство» и МХАТ. 1948 г. 489 стр. Ц. 31 р. 50 к.

Ежегодник Московского Художественного театра. 1947 г. «Искусство» и МХАТ. 1949 г. 755 стр. Ц. 45 руб.

ЛЬВОВ Н. — Киргизский театр. Очерк истории. «Искусство». 1953 г. 328 стр. Ц. 15 р. 15 к.

НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО В. — Театральное наследие. Том I. Статьи. Речи. Беседы. Письма. «Искусство». 1952 г. 443 стр. Ц. 26 р. 85 к.

Продажа книг производится в магазинах и киосках книготоргов.

Письменные заказы выполняются наложенным платежом (без задатка) всеми республиканскими, краевыми и областными отделами «Книга — почтой».

ГЛАВКНИГОТОРГ

